

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «НЕОЛОГИЗМ» И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

З.А. Джурсаева

Преподаватель кафедры русского языка

и методики преподавания УзГУМЯ

Ташкент, Узбекистан

zarina.saidova2000@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассмотрены различные подходы к изучению и интерпретации понятия «неологизм», в рамках «стилистической», «лексикографической» и «структурной» лингвистической теории.

Ключевые слова: неологизм, языковое пространство, эффект новизны, лингвистическая теория, языковая сущность.

Пользуясь определением, взятым из «Нового энциклопедического словаря», можно сказать, что неологизм (от греческого *neos* – «новый», *logos* – «слово») - это слово или оборот речи, созданные для обозначения нового предмета или выражения нового понятия.

Д. Э. Розенталь указывает, что неологизмы - это новые слова, которые еще не стали привычными и повседневными наименованиями соответствующих предметов и понятий.

Похожее определение дает и Н.М. Шанский, который указывает, что неологизмы - это новые лексические образования, которые возникают в силу общественной необходимости для обозначения нового предмета или явления, сохраняют ощущение новизны для носителей языка и которые еще не вошли или не входили в общелитературное употребление. Вместе с тем следует указать, что в современной лингвистике нет единого мнения по поводу неологизмов, их природы и сущности. Более того, сам термин «неологизм» не имеет однозначного определения.

Стилистическая теория неологизмов. Согласно этой теории, к неологизмам относят стилистически маркированные слова, значения слов или фразеологизмы, употребление которых сопровождается эффектом новизны. А.Г. Лыков пишет: «Генетическим стержнем и принципиальной основой понятия неологизма является качество новизны слова». В работе А.В. Калинина ощущение новизны, которым сопровождается восприятие нового слова, признается единственным критерием определения неологизма. В работах Е.В. Сенько признак новизны связывается с хронологическим критерием. По ее мнению, общим для всех инноваций, в том числе неологизмов как их видового понятия, является «своеобразная маркированность временем, которая влечет за собой известную

необычность, свежесть на фоне привычных языковых форм, малоизвестность (или неизвестность) в широком употреблении».

Ореол новизны у появившейся в языке единицы психологически важен для ее отнесения к неологизмам, поскольку этот признак всегда был ключевым понятием неологии и именно те слова, которые им обладали, и воспринимались как новые. Однако многие исследователи не согласны с тем, что этот критерий является определяющим при выявлении сущности такого понятия, как неологизм. Так, Т.В. Попова указывает, что понятие новизны до сих пор не имеет достаточной конкретизации и требует уточнений. А.Г. Лыков полагает, что ощущение новизны, возникающее при восприятии какой-либо языковой единицы, является чрезвычайно субъективным: то, что одному человеку кажется новым, для другого носителя языка является совершенно привычным и потому субъективно известным, «старым».

Р.Ю. Намитокова говорит о том, что «психологическая оценка факта новизны слова является субъективной, не поддается абсолютизации», но при этом считает возможным дать определение неологизма с опорой на этот критерий, максимально расширив круг носителей языка, мнение которых учитывалось бы при квалификации какого-либо слова как неологизма.

Психолингвистические эксперименты, осуществлявшиеся в этом направлении, позволили выдвинуть идею усредненного коэффициента новизны, который был бы объективным показателем неологичности языковой единицы.

Идея об относительности нового знания, лежащего в основе неологизма, соотносится с ономаσιологической теорией И.С. Торопцева. Указанный исследователь полагает, что новым, неизвестным языку можно считать только такой смысл, которые не был воплощен ранее в словесной форме. Была предпринята попытка определить степень и вид новизны языковой единицы относительно конкретного носителя языка и всего языкового коллектива в целом. В результате выделены 3 группы слов:

а) слова, новые по значению и для общего, и для индивидуального языка; подобные слова сконструированы, а не извлечены из памяти, они воспринимаются как новые;

б) слова, новые для языкового коллектива, но известные индивидуальному языку: жаргону, аргю, сленгу, просторечию и т.п.; в эту же группу слов входят и индивидуально-авторские образования;

в) слова, значения которых известны общему языку, но новые для индивида.

Все вышесказанное позволяет согласиться с Н.З. Котеловой, полагавшей, что ореол новизны - это характеризующий, но не определяющий признак для такого явления, как неологизмы.

Психолингвистическая теория. Эта теория наиболее полно представлена в исследованиях ученых Тверского университета, в частности в работах С.И. Тогоевой, которая определяет неологизм как языковую единицу, не встречавшуюся ранее в индивидуальном речевом опыте носителя языка. Таким образом, акцент делается на субъективной, индивидуальной новизне неологизма.

Именно поэтому, по ее данным, архаизмы могут восприниматься носителями языка в силу их жизненного опыта как новые, неизвестные им единицы.

Лексикографическая теория. Сторонники этой теории полагают, что неологизмы - это слова, отсутствующие в современных словарях, не отмеченные словарями.

Против такого чисто позитивистского определения неологизмов обычно выдвигаются следующие аргументы. Во-первых, логическим следствием такого понимания неологизмов является представление о том, что неологизмы есть лишь в том языке, который имеет письменную форму, а языки, существующие только в устной форме, либо не имеют неологизмов вообще, либо имеют, но принципы их выделения не ясны, хотя очевидно, что они должны быть иными. Во-вторых, фиксация слов в словарях зависит в целом от лексикографической ситуации в стране, от того, сколько словарей, описывающих конкретный язык, создано и к каким типам они принадлежат. Кроме того, некоторые давно «живущие» слова могут быть пропущены лексикографами случайно либо сознательно, поскольку они не соответствуют принципам отбора материала для словника, установленным автором-составителем.

По мнению Т.В. Поповой, наличие или отсутствие слова в словарях целесообразно использовать как один из методов выявления неологизмов, но не как основной признак.

Денотативная теория. Это одна из самых распространенных теорий неологизмов. Она представлена в пособии В.А. Козырева и В.Д. Черняк «Русская лексикография». Согласно этой теории, неологизм - это слово, обозначающее новое явление или понятие. Таким образом, не всегда за неологизмами скрываются новые явления и понятия. Поэтому эта теория неологизма охватывает лишь часть новой лексики и может быть принята с некоторыми оговорками.

Структурная теория. Сторонники этой теории полагают, что к неологизмам могут быть отнесены только те слова, которые обладают абсолютной структурной, формальной новизной; обычно это уникальные звукосочетания, воспринимающиеся как нечленимые, непроечные, немотивированные единицы.

Конкретно-историческая теория Н.З. Котеловой. Признак «нового», «новизны», лежащий в основе большого числа определений неологизма, по мнению Н.З. Котеловой, должен быть уточнен с точки зрения времени и языкового пространства, что позволит дать более корректное представление о сущности неологизма. Дело в том, что «понятие неологизма исторично и относительно», поэтому ему нужны конкретизаторы.

Достаточно полным можно назвать определение Н.З. Котеловой, понимающей под новыми словами «как собственно новые, впервые образованные или заимствованные из других языков слова, так и слова, известные в русском языке и ранее, но или употреблявшиеся ограниченно, за пределами литературного языка, или ушедшие на какое-то время из активного употребления, а сейчас ставшие широко употребительными», а также «производные слова, которые как бы существовали в языке потенциально и были образованы от давно образовавшихся слов по известным моделям лишь в последние годы (их регистрируют письменные источники только последних лет)».

Литература

1. Горбачевич, К.С. Русский язык. Прошлое. Настоящее. Будущее / К.С. Горбачевич. - М.: Просвещение, 1983. - 192с.
2. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика. Системный подход к изучению языка СМИ / Т.Г. Добросклонская. - М.: Флинта, 2008. - 282с.
3. Захаренко, Е.Н. Новый словарь иностранных слов / Е.Н. Захаренко, Л.Н. Комарова, И.В. Нечаева. - М.: Азбуковник, 2008. - 784с.
4. Ильясова, С.В. Словообразовательная игра: аспекты исследования / С.В. Ильясова // Русское словообразование. - 2005. - № 4. - С.216-217.
5. Калинин, А.В. Лексика русского языка / А.В. Калинин. - М.: Издательство Московского университета, 1978. - 232с.
6. Козырев, В.А. Русская лексикография / В.А. Козырев, В.Д. Черняк. - М.: 2004. - С. 69-83.
7. Розенталь, Д.Э. Современный русский язык / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. - М.: Высшая школа, 1991. - 560с.